

Они вскрывают внутреннюю политику образовательных систем, которые являются основными производителями «культурных правил» и типов гендерных идентичностей и воспроизводят существующий в обществе порядок путем внедрения в сознание общепризнанных традиционных ценностей; подвергают анализу процесс социализации, в котором прослеживаются многие негативные моменты: ориентированность всего образовательного процесса, методов обучения, содержания дисциплин и контроля знаний на некоего обобщенного безликого ученика (студента), прежде всего мужского пола, при этом девушки «выпадают из обоймы», так как традиционные методы обучения не учитывают особенности полов, не применяется дифференцированный подход. Другими словами, система образования носит патриархальный характер, продуцирует и воспроизводит существующую в обществе маскулинную идеологию, проповедывающую «мужские» качества, в результате получающую положительную окраску и престижность, и неадекватно, а в некотором роде и негативно отражающую «женские» черты характера и женский опыт.

Литература

1. Суковатая, В. Учимся демократии: взгляд политолога / В. Суковатая // Высшее образование в России. – 2001. – № 2. – С. 86–95.
2. Штылева, Л. В. Гендерный подход в образовании /Л.В. Штылева // Мир образования – образование в мире. – 2005. – № 1 (17). – С. 89–101.
3. Ярская-Смирнова, Е. Гендерное неравенство в образовании: понятие скрытого учебного плана/ Е. Ярская-Смирнова // Гендерные исследования. – 2000. – № 5. – С.295–301.

УДК [947+957]»1941/1945»(063)

Аншлюс: "трофейные немцы"

Арбузов А. Т.

Белорусский национальный технический университет

В связи с продолжением изучения курса “Великая Отечественная война советского народа” в вузах республики проблемы начала второй мировой войны находятся постоянно в

центре внимания. В мире немало написано “учёных” трудов с одной целью: доказать, что аншлюс Австрии был ни чем иным, как “воссоединением немецкой нации”.

Взяв в союзники иронию, можно сказать, что такие выводы усердно готовились “исторически”. После распада габсбургской монархии все политические партии, за исключением коммунистической, высказывались за присоединение к Германии тех частей империи, население которых говорит по-немецки. Австрийские фашисты в 30-е годы, прикрываясь маской патриотизма, отстаивали тезис “немецкой миссии Австрии”, называли страну “вторым немецким государством”. Лидеры социал-демократов заявили, что австрийцы - “часть немецкого народа”. И только коммунисты смогли четко сформулировать тезис о возникновении и существовании самостоятельной австрийской армии. Они стремились, как можно шире распространить в народе мысль о праве австрийцев на государственность, на суверенитет.

Однако на другом, “длинном плече” политического рычага находились мощь гитлеровского вермахта и предательская уступчивость австрийских правящих кругов, которые больше всего боялись собственного рабочего класса. Австрофашисты тщетно рассчитывали на то, что подражание гитлеровской внутренней политике, всемерное подчеркивание “немецкой миссии Австрии” оградят страну от германского вторжения. Даже поддерживающий канцлера Шушнига итальянский дуче Муссолини после долгих колебаний в марте 1938 года дал согласие на аннексию Австрии. А несколькими днями раньше – 12 февраля Шушник был вызван в гитлеровскую резиденцию, где на него обрушился поток угроз о применении военных мер против Австрии. Под диктовку фюрера австрийским министром внутренних дел был назначен Зейсс-Инкварт, доверенное лицо нацистов.

“Один народ, один рейх, один фюрер”,- лозунг с которым носилась нацистская пропаганда, в действительности означал, что Австрия навсегда стиралась с карты Европы, а ее экономический потенциал, ее население втягивались в агрессивную политику германского империализма, заражались милитаризмом и пангерманским шовинизмом. Подписанные Шушником в гитлеровской резиденции “соглашения” были

столь унижительны для Австрийской Республики, что его правительство не решалось сразу обнародовать их. Лишь спустя несколько дней народ узнал об их содержании и сразу же стал действовать. В считанные дни был организован и энергично взялся за дело комитет представителей рабочих, состоявший из доверенных лиц крупнейших предприятий. Комитет возглавлял коммунист Алоис Келер.

Комитетом была подготовлена революция – меморандум требований возвращения рабочим главных прав и свобод. Документ был передан Шушнигу. В ту пору нелегальное движение свободных профсоюзов объединяло в своих рядах коммунистов и социалистов и действовало довольно активно. Достаточно сказать, что в течение 48 часов под документом подписалось более миллиона человек. И, когда надвинулась непосредственная опасность аншлюса, рабочие приняли решительный шаг. Делегация в составе 14 человек добилась аудиенции у канцлера, где от имени рабочего класса Австрии были изложены требования политических прав и свобод для рабочего движения, легализации профсоюзов, возрождение демократической прессы.

Правительство приняло решение провести плебисцит по вопросу о независимости Австрии. Он должен был состояться 13 марта 1938 г. Но через 2 дня после объявленного срока австрийскому канцлеру был вручен ультиматум из Берлина: отменить плебисцит. И официальная Вена капитулировала как перед собственным паническим страхом, возникшим от одной мысли пролетарской солидарности. Вслед за этой последовали и другие: отставка Шушнига и формирование правительства из национал-социалистов. Вновь сформированное правительство во главе с Зейс – Инквартом, ставленником Гитлера немедленно обращается к Берлину с просьбой ввести в Австрию войска “для восстановления спокойствия и порядка”.

Осуществляя пресловутый “план Отто”, в ночь с 11 по 12 марта 1938 года 200-тысячная гитлеровская армия вторглась в Австрию. Вслед за армейскими подразделениями в Вену прибыл и Гитлер вместе с Гитлером, чтобы объявить об аншлюсе. Горькая шутка родилась тогда: австрийцы назвали себя “трофейными немцами”. Суверенное государство со всеми учреждениями законодательной, исполнительной и судебной

власти, исчезло - на его руинах возникла еще одна провинция “третьего рейха” с тусклым названием “Восточная марка”.

Спустя два дня после вторжения вермахта был издан закон “о воссоединении Австрии с немецким рейхом”. Все национальные богатства республики оказались в руках захватчиков. Территория рейха увеличилась на 17 процентов, на 10 процентов возросло население и посевные площади. На территории Австрии германские монополии построили 120 и реконструировали около 450 военных предприятий. К концу войны предприятия поставили “третьему рейху” до 9 тысяч самолетов 17 тыс. авиационных моторов, более 10 тысяч танков и бронемашин, свыше 12 тысяч орудий.

Возникает вопрос, как встретил Запад весть о фактической аннексии Австрии? Первыми признал аншлюс официальный Рим. Фюрер в связи с этим телеграфировал 13 марта Дуче: “Муссолини, я вам этого никогда не забуду!”. Другие западные державы также признали нацистский аншлюс. И только Советский Союз решительно против агрессивного акта Германии.

17 марта 1938 года советское правительство с предложением немедленно через Лигу Наций или иным образом предпринять практические шаги для противодействия дальнейшему расширению агрессии. Предложение было отклонено ведущими капиталистическими державами. Тогда советская делегация в Женеве на пленарном заседании Лиги Нации 21 сентября 1938 г. предложила осудить аншлюс Австрии и действовать по пересечению агрессии. Представители Англии и Франции демонстративно отвергли и это предложение: гибельный моховик политики умиротворения агрессора уже набирал обороты.

Суров ход истории, суровы ее уроки. Но окончательный приговор справедлив. Австрия восстала из небытия, обрела себя. Ее возрождению помог Советский союз, солдаты которого принесли Австрии свободу и независимость. Уроки истории зовут к борьбе за мир, разрядку и сотрудничество, от которого выигрывают все государства и народы, большие и малые.